

DOI: 10.22363/2224-7580-2022-3-138-146

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЛАКУНАРНОСТИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Н.В. Габдреева^{1*}, Т.В. Маршева^{2**}, Г.С. Калинина^{3***}

¹ *Подготовительный факультет для иностранных учащихся,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Российская Федерация, 420021, Казань, ул. Татарстан, 2*

² *Институт международных отношений,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Российская Федерация, 420111, Казань, ул. М. Межлаука, д. 3/45*

³ *Набережночелнинский институт (филиал),
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Российская Федерация, 423812, Республика Татарстан,
Набережные Челны, проспект Мира, д. 68/19 (1/18)*

Аннотация. В работе рассматривается проблема лакунарности, то есть алломорфизма разноструктурных языков на разнородном материале: разновременных переводов, лексико-графических источников и данных соцопроса носителей одного языка, изучающих русский, способы элиминации лакун на различных исторических этапах развития лексической системы разных языков и несовпадение признаков номинации, а также описывается векторная лакунарность в речевом этикете русского языка с точки зрения перевода на арабский язык. Рассматриваются основные подходы к изучению феномена лакунарности в современной лингвистике. Предложена типология лакунарности на материале разноструктурных языков.

Ключевые слова: лакунарность, алломорфизм языковых систем, лакуны

Феноменология лакунарности тесно связана с проблемой номинации. Очевидно, что человек, выделяя существенные признаки предметов и явлений, дает названия избирательно, то есть называет только то, что функционально. Ясно и то, что каждый этнос членит действительность неодинаково, и на этот процесс влияют многие экстралингвистические факторы. Вышеобозначенная проблема непосредственно связана с проблемой лакунарности, которая самым непосредственным образом соотносится еще и с переводоведением, вот почему нам представляется вполне логичным привлечение к анализу переводов.

Языковое своеобразие проявляется в самых разных формах: идентификации предметов и явлений окружающей реальности, способах их номинации,

* E-mail: n.gabdreeva@mail.ru

** E-mail: tatyana0509@mail.ru

*** E-mail: gskalinina@mail.ru

выборе того или иного дифференциального признака как маркера внутренней формы слова, наборе морфологических категорий, их наполнении (субкатегорий) и способах выражения грамматического значения. Одним из проявлений языковой специфики является существование лакун. В последние десятилетия тема лакуарности привлекает внимание зарубежных и отечественных лингвистов в русле межъязыкового анализа лексико-семантических систем разноструктурных и родственных языков.

В компаративистике активно развивается направление, связанное с выявлением конвергентно-дивергентных признаков сравниваемых языковых систем. В процессе взаимодействия генеалогически различных языков, сформировавшихся под влиянием эволюции двух разнородных культурных систем, нередки случаи непонимания, продиктованные мировоззренческой и социальной разницей носителей «лингвокультурных общностей» [5. С. 133]. Подобные расхождения национально-культурного характера обнаруживаются на различных уровнях лексических систем языков и описываются в зарубежном и отечественном языкознании посредством терминов *gap* 'пробел', лакуна, безэквивалентная лексика, нулевая лексема и пр. Предпочтительным в отечественной лингвистике считается общеродовой термин лакуна (от лат. *lacuna* 'пустота, брешь') [6. С. 74].

Как мы отмечали ранее, существование лакун, или белых пятен, может быть детерминировано двумя причинами: либо когнитивным состоянием лексической системы конкретного языка, либо сопоставлением двух языков на предмет сходств и различий. Иными словами, лакун в абсолютном понимании, в чистом виде, не существует, составить их список без учета первого или второго фактора не представляется возможным. Рассмотрим подробнее эту обусловленность.

Когнитивный подход связан с такими факторами, как глубина познания действительности в рамках одного языка, выделение релевантных признаков, явлений и т.д. Так, с течением времени познание действительности становится глубже и тоньше, и в языке появляются обозначения предметов и явлений, которые ранее не вычленились и не номинировались в общественном сознании. В данном случае лакуны выявляются сопоставлением языковых единиц одного языка на различных временных срезах. Яркими примерами являются словари иностранных слов предшествующих периодов. Так, слова *омлет* и *комета* были заимствованы русским языком в середине XVIII в., глоссовые соответствия в переводах того времени и словарях представляют собой парафразы – *волосатая звезда* и *яишница с молоком* [3. С. 118].

Общеизвестным постулатом теории познания является то, что всякий когнитивный опыт может быть выражен в любом языке. «Язык устроен таким образом, что, какую бы мысль говорящий ни желал сообщить, какой бы оригинальной или причудливой ни была его идея или фантазия, язык вполне готов выполнить любую его задачу» [11. С. 145]. Однако способы выражения этого опыта в разных системах не всегда совпадают, что и предполагает изучение отбора элементов действительности при описании ситуации, собственно то, чем занимается ономастика с ее подходами (Языки как образ

мира). Основные теоретики лакунарности и пограничных с ней явлений (В.Г. Гак) отмечали, что номинации в разных культурах подвергаются далеко не все объекты, поскольку они могут обладать значительным, если не бесконечным, числом признаков и характеристик. Между тем при сопоставлении одних и тех же явлений действительности обнаруживается, что внутренняя форма или определяющие признаки могут не совпадать, другими словами, для номинации необязательно языки выбирают в качестве референтов одни и те же субстраты объективной реальности. Например, для обозначения женской обуви на плоской подошве в русском языке появляется слово *балетки* (внутренняя форма связана с балетной обувью), в итальянском они называются *ballerine* (то есть внутренняя форма связана с номинацией по лицу). Это и обуславливает специфику, или алломорфизм, сравниваемых языков [7. С. 113]. В качестве примера Э. Сепир, анализируя лексико-грамматические формы, описывающие процесс падения камня в немецком, французском, китайском, английском языках и языке нутка, отмечает сходства и различия в системах: так, в последнем отсутствует глагол, непосредственно соответствующий понятию «падать», тем не менее носители языка нутка не испытывают никаких затруднений при описании падения камня. Однако, продолжает исследователь, индеец квакиутль отметит, является ли камень видимым или невидимым для говорящего при произнесении фразы и к кому камень ближе. В языке индейца чипшева наблюдается обобщение ситуации: утверждение может равным образом относиться к одному или нескольким камням, кроме того, в этом языке отсутствует обозначение времени падения (цит. по: [7. С. 154–155]). Сепир отмечал, что «можно до бесконечности приводить примеры несоизмеримости членения опыта в разных языках» (цит. по: [7. С. 155]). Именно с этой особенностью: спецификой каждого конкретного языка – с самого возникновения переводческой деятельности сталкивается переводчик, когда ему необходимо перевести с языка А на язык Б формально и функционально неравнозначные понятия (языковые выражения).

Чаще всего термин *лакуна* использовался исследователями применительно к понятийному отсутствию. Так, например, исследователь безэквивалентной лексики А.О. Иванов отмечает: «Термин лакуна удобен в тех случаях, когда речь идет о необъяснимом отсутствии какого-то понятия в ПЯ» [5. С. 97]. Иначе говоря, различие в картине мира в культурах обуславливает этот феномен. В качестве примера приведем специфические понятия, отсутствующие в русском языке: португальское слово *fado* (фаду) передает национальный музыкальный жанр, в котором обязательно присутствует ностальгия, поэзия страдания, тоска. Само слово переводится как рок, судьба. Исполнительница этой музыки *фадиста* может быть переведена на другие языки либо гиперонимом певица, либо описательным оборотом.

С проблемой передачи неизвестной реалии, или понятийной лакуны, переводчики сталкивались с самых ранних времен. Мы проанализировали эмпирические данные, полученные на материале русских разновременных переводов французской и английской литературы XVIII–XIX вв., и это позволило выявить несколько способов передачи:

1) перенесение неизвестного иностранного слова в русский перевод, то есть лексическое заимствование (бифштекс, Сити, кэб, констэбль, коттэдж, портер, сквайр, виски, Иомен, ярд, отель; кларет);

2) пропуск неизвестной лексемы (memorial window);

3) замена на родовое или семантически близкое слово из той же функциональной сферы (beef-steakpie – паштет; lady – дама; banjo – балалайка; stone – пуд, voyage – путешествие; jam – пастила; collie – овчарка; squire – оруженосец; penny – грош);

4) замена на близко звучащее (maïce – мясо; характерно на ранних этапах перевода);

5) многословный перевод, парафраз (grill – жареное мясо; lunch – поздний завтрак; Mackintosh – непромокаемый плащ; cab – извозчичья карета; pub – постоялый двор).

В той или иной степени эти способы отмечают все исследователи лакун (В.В. Виноградов, А.О. Иванов, И.С. Алексеева, Ю.Н. Норман, Н.Б. Мечковская, Н.В. Габдреева) на материале иных разноструктурных языков и в различные исторические периоды.

Так, иллюстрацией первого являются слова, отмеченные в разновременных переводах одного произведения, однако не зафиксированные словарями соответствующего периода. Например, слово мандарин ‘название чиновников в старом феодальном Китае’ [12. С. 654] датируется словарями русского языка началом XIX в. [8. С. 676], между тем его использует переводчик уже в 1770 г., однако дает толкование, что подтверждает его лакуарность. Стабильность доказывается сохранением лексемы в дальнейших переизданиях 1781, 1789, 1805 гг. [2. С. 74].

В качестве пропуска реалии можно привести примеры П.Р. Заборова, который отмечает, что «Все переводчики... опустили неизвестное им слово “платан”, передав это место по-разному, но во всех случаях неточно» [4. С. 61]. Н.В. Габдреева отмечает аналогичные пропуски в переводе «Политического завещания Вольтера», когда переводчик И. Рахманинов знакомые реалии оставил (сертук и камзол), а лакуарные единицы опустил (redingotederatin d’ Anglettere) [2. С. 74].

Без сомнения, высокочастотными являются субституции, передача неизвестного прототипа семантически близкими эквивалентами русского языка. Были возможны два типа поиска аналогов: с расширением и сужением значения. Так, отмечается семантически неравноценная замена прототипа ragout галлицизмом соус, еси – талером, рагс – зверинцем.

Разновидностью этого способа элиминации является так называемое склонение на русские нравы, о котором упоминают Ю.Д. Левин (История русской переводной художественной литературы), Н.В. Габдреева (История французской лексики в русских разновременных переводах), П.Р. Заборов (Вольтер...) и другие исследователи переводов. Это явление предполагало так называемую русификацию и свидетельствовало о довольно вольном обращении переводчика с оригиналом: например, действие из Парижа переносили в Москву, а рагу заменяли щами.

По данным монографии «История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века», в этот период русское общество знакомилось с новыми предметами быта, новыми понятиями и реалиями [10. С. 179]. Так, в русский язык приходят новые названия тканей, карточных игр, построек, одежды и ее частей, кушаний и напитков (С.И. Бахтина) [10. С. 179–190]. При этом основным способом заполнения лакунарности является заимствование.

В качестве описательного перевода тот же А.О. Иванов приводит слова, которые отличаются в русском и английском языках в связи с тем, что, «говоря об одном и том же, мы видим его все же не совсем одинаково [5. С. 96–97]: *bouncer* – человек или вещь крупных размеров, *glimps* – быстрый взгляд, брошенный мельком, *barber* – пар над водой в морозный день, *inferiority* – более низкое положение, достоинство, качество.

В русском языке безэквивалентными по отношению к французскому и английскому могут служить такие слова, как ровесник, кипяток, листопад, однолюб и др. В XIX и XX в. с усовершенствованием общих принципов перевода были выработаны основные принципы перевода данного феномена.

Предложенная В.С. Виноградовым классификация способов достижения эквивалентности перевода указывает следующие модели заполнения лакун в языке-рецепторе: корреляция, то есть заимствование готового формально-семантического комплекса и его регулярное использование в качестве соответствия единице ИЯ; гипо-гиперонимический перевод, заключающийся в подборе единицы с более узкой / широкой семантикой; аналогия или уподобление; перифраз или экспликация (также его называют описательным или дескриптивным переводом); калька.

Иной принцип описания феномена лакунарности и новые данные позволяют выявить социологический подход в рамках обучения носителей арабского языка русскому. Несовпадения, или расхождения выявлялись не в языковых системах в целом, а в рамках тематической группы речевого этикета. Для рассмотрения лакунарности в русском и арабском языках нами были выделены типы лакун, которые в нашем случае сводятся к трем типам: лексическим, семантическим и грамматическим.

1. Лексические лакуны представляют собой этикетные формулы в одном языке, которые не имеют эквивалентов в другом.

2. Семантические лакуны – это расхождение в семантике коррелятивных соответствий.

3. Грамматические лакуны представляют собой специфические формы выражения в одном языке и отсутствующие в другом.

Для сбора арабского эмпирического материала проводился опрос иностранных студентов в количестве 70 человек на примере интенций «Приветствие», «Благодарность», «Поздравление», «Извинение», «Просьба», «Прощание».

Лексические лакуны представляют наибольшую сложность в процессе перевода речевых формул, имеющих специфические национально-культурные особенности в различных языках. Рассмотрим основные лексические лакуны с использованием полученного эмпирического материала в русском и

арабском речевом этикетах на примере интенций «Приветствие», «Благодарность», «Поздравление», «Извинение», «Просьба», «Прощание» [1. С. 21].

В русском речевом этикете в неофициальной его разновидности присутствуют выражения, которые не имеют эквивалентного перевода в арабском языке:

- интенция «Приветствие»: доброе утречко, приветик, здорОво, здрасьте, салют, привет-медвет;
- интенция «Благодарность»: Соррян, Спасибки, Спасибочки, спасибоньки, спасибольки; ну, что Вы! Бросьте!;
- интенция «Прощание»: ну, давай, выздоравливайте, досвидули.

Таким образом, арабофонам на начальном этапе обучения сложно понять значения данных выражений и перевести на родной язык в связи с тем, что экспрессивность создается не за счет суффиксации, а лексическими средствами. Можно продолжить приводить примеры таких неоднозначных корреляций. Русские производные с эмоционально-оценочными суффиксами солнышко, сынок, ручка, денек, тетрабочка, хорошенький и т.д. передаются в арабском языке словосочетаниями существительное+прилагательное. Так, например, слово *солнышко* переводится на арабский словосочетанием *شمس جيدة* хорошее солнце, слово *сын* *ابن*.

Выявление семантических лакун предполагает семный анализ сравниваемых эквивалентов. Нами выявлено незначительное количество семантических несовпадений в одинаковых интенциях, которые связаны с общим характером этикетных формул.

В русском языке, как мы неоднократно указывали, клише носят преимущественно светский характер, в то время как в арабском языке – сакральный. Приведем некоторые примеры:

– С приездом! С прибытием! С возвращением! В арабском языке данное поздравление связано с религиозными оттенками. Часто используется фраза: «Слава богу за вашу безопасность».

– С помолвкой!: *الله يتملكم على خير*
это буквально переводится как *Пусть Бог завершит это в добром здравии*. Однако в основном это означает, что поздравители надеются, что помолвка будет завершена в браке.

Второй тип семантических лакун связан с наличием/отсутствием сем в структуре лексического значения этикетного выражения: так, в русском языке поздравление характеризуется широким функционированием, как мы отмечали выше, можно поздравить с чем угодно, что оставляет радостные чувства адресату. В арабской культуре имеет место быть сема 'осуществлено с трудом, усилием', что сужает функционирование данных выражений [9. С. 23].

Данные лакуны появляются как следствие отсутствия определенных грамматических категорий и средств в одном языке при их наличии в другом, а также характеризуются своеобразием способа передачи того или другого грамматического значения. Следует отметить, что система личных местоимений в литературном арабском языке отличается от русской тем, что

личные местоимения 2-го лица различаются по роду. Так, например, местоимение *Ты* в русском языке не изменяется, а в арабском языке выражается путем добавления огласовок в конце слова, например: **انت** (анта) используется с огласовкой фатха (ـ) для мужчин и **انتِ** (анти) с огласовкой кясра (ـِ). Но представители арабского мира зачастую не используют личные местоимения в речи, они их опускают и добавляют глагольные окончания **ك** (для мужчин) и окончание **كِ** (для женщин). В русском языке это отличие проявляется только в глагольной форме, при этом личные местоимения не опускаются, например: *Ты говорил, Ты говорила* и т.д.

Второй специфической особенностью и функционально значимой разницей является отсутствие в арабском языке *Ты/Вы*-общения, то есть имеют место одинаковые формулы, которые используются и в официальной, и разговорной ситуациях. Форма *Вы* в арабском языке употребляется только по отношению к множественному числу коммуникантов, однако вновь различаются *Вы* «мужское» и *Вы* «женское», эти формы являются лакунарными для русского языка:

معلمون	معلم	
– (множ.число)	(ед.число)	(мужского рода);
معلمات	معلمة	
– (множ.число)	(ед.число)	(женского рода).

В арабском языке, как и в английском, между двумя глаголами в предложении необходимо добавлять специальную частицу. Данную особенность можем продемонстрировать на примере полученных данных интенции «Благодарность»:

إسمح لي أن اعبر لك عن شكري

(Позвольте мне выразить Вам свою благодарность (для мужчин)),

в данном предложении два глагола, поэтому мы можем увидеть добавление частицы **أن** между глаголами *позвольте* и *выразить*. В данном случае частица **أن** не переводится.

Приведем еще примеры:

اسمح لي أن اشكرك على الدعوة

(Разрешите Вас поблагодарить за приглашение (для мужчин));

اسمحو لي أن أعبر عن شكري لجميع الحضور بمناسبة عيد ميلادي

(Позвольте выразить благодарность всем присутствующим на моем дне рождения (для мужчин));

يجب أن اشكرك

(Я должен поблагодарить Вас (для мужчин));

أعتبر أن من واجبي أن اشكرَكَ علندعمك

(Считаю своим долгом поблагодарить Вас за поддержку).

Интенция «Поздравление»:

إسمح لي أن أهنيك بمناسبة...

(Позвольте поздравить Вас с праздником (для мужчин)).

Ввиду этого, при наличии общих интенций в русском и арабском языках, способы и средства их выражения отличаются неоднородностью, что находит выражение в лексической, семантической и грамматической лакунарности.

Таким образом, в рамках данной статьи на материале разнородных источников мы попытались рассмотреть феномен лакунарности, который связан с различными типологическими особенностями языковых систем.

Литература

1. Быкова Г. В. Лакунарность как категория лексической системологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1999. 33 с.
2. Габдреева Н. В. История французской лексики в русских разновременных переводах. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2015. 304 с.
3. Джером К. Джером. Трое в одной лодке (кроме собаки). М.: Польза, 1911. 202 с.
4. Заборов П. Р. Русская литература и Вольтер: XVIII – первая треть XIX века. Л.: Наука, 1978. 245 с.
5. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. СПб.: СПбГУ, 2006. 192 с.
6. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Лакуны как инструмент исследования понимания инокультурного текста: постановка проблемы // Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989. С. 71–162.
7. Маршова Т. В. Лакунарность в русском языке на фоне английских прототипов (на материале разновременных переводов повести Д.К. Джерома «Threemenin a boat (tosaynothingofthedog)» XIX – середины XX вв.): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. М., 2020. 181 с.
8. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 16 т. / гл. ред. В. И. Чернышев. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950–1965.
9. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного. Воронеж: Гарант, 2000. 27 с. Изд. 2-е, испр. 2015. С. 52.
10. Черкасова Е. Т., Смолина К. П., Копорская Е. С. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века / отв. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1981. 375 с.
11. Языки как образ мира: антология / М. Мюллер, Э. Сепир, Б. Л. Уорф, Л. Витгенштейн [и др.]. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 576 с.
12. Яновский Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту / Н. Яновский. СПб., 1803. Ч. 1: От А до I. IV с., 868 стб.; 1804. Ч. 2: От К до Н. 964 стб.; 1806. Ч. 3: От О до Ю. 1310 стб., III с.

PHENOMENOLOGY OF LACUNARITY IN DIFFERENT LANGUAGES

N.V. Gabdreeva^{1*}, T.V. Marsheva^{2**}, G.S. Kalinina^{3***}

¹ *Preparatory Faculty for Foreign Students,
Kazan (Volga Region) Federal University,
2 Tatarstan St, Kazan, 420021, Russian Federation*

² *Institute of International Relations,
Kazan (Volga Region) Federal University,
3/45 Educational building, M. Mezhlauka St, Kazan, 420111, Russian Federation*

³ *Naberezhnye Chelny Institute (branch),
Kazan (Volga Region) Federal University,
68/19 (1/18) Prospekt Mira, Naberezhnye Chelny,
Republic of Tatarstan, 423812, Russian Federation*

Abstract. The paper deals with the problem of lacunarity, that is, the allomorphy of languages of different structures on heterogeneous material: translations of different times, lexicographic sources and opinion poll data of native speakers of the same language who study Russian, ways of eliminating lacunae at various historical stages in the development of the lexical system of different languages and the mismatch of signs of nomination, and also describes vector lacunarity in the speech etiquette of the Russian language from the point of view of translation into Arabic. The main approaches to the study of the phenomenon of lacunarity in modern linguistics are considered. A typology of lacunarity is proposed based on the material of languages with different structures.

Keywords: lacunarity, allomorphy of language systems, lacunae

* E-mail: n.gabdreeva@mail.ru

** E-mail: tatyana0509@mail.ru

*** E-mail: gskalinina@mail.ru